

Е Суй потрясла бокал с вином и пожаловалась:

— Гррр! Такая пустая трата этого драгоценного вина, пролить его на человека с такими глазами.

Говоря это, она пристально смотрела на мужчину, как бы говоря: «Послушайте, вы такой близорукий человек».

Когда мужчина увидел, что Е Суй не только не извинилась, но и раскритиковала его, он зарычал на нее:

— Что ты сказала?

Е Суй холодно рассмеялась:

— Что я такого сказала? — ее тон слегка понизился, и с безразличным выражением лица она продолжила: — Я сказала тебе заткнуть свой грязный рот. Вы говорите, что жизнь людей тяжела без каких-либо доказательств. Ты что — божество? Семья Чэнь не приветствует таких людей, как вы.

Мужчина потерял дар речи, желая использовать свой статус, чтобы сокрушить Е Суй:

— Ты не уважаешь старших!

Е Суй не обратила на это внимания и оглядела мужчину с головы до ног.

— Я не уважаю таких людей, как вы, которые унижают таких, как я, — затем Е Суй изменила свой тон. — Ты знаешь, по какому поводу сейчас все здесь собрались? Сегодня день рождения моего тестя, а ты просто дальний, очень дальний родственник, дальше которого и нет никого. Даже придя сюда, ты уже использовал твое толстое лицо. И все же ты ведешь себя так высокомерно и властно и находишь недостатки в моем муже. Я спрошу, откуда у тебя такая уверенность, чтобы говорить такие вещи на этом важном мероприятии?

Е Суй подалась вперед и отказалась сдвинуться с места.

Каждое ее слово говорило мужчине об одном: «Кто ты такой, чтобы сметь ругать Чэнь Шу?»

Мужчина был так ошеломлен Е Суй, что не мог вымолвить ни слова.

Чэнь Шу увидел, как девушка заступает за него, и его глаза наполнились глубокими эмоциями.

Желая напугать мужчину, Е Суй намеренно сказала:

— Кстати, тебе не холодно? — затем она посмотрела на шею мужчины, и на ее лице отразился страх. — Я вижу женское привидение, лежащее у тебя на шее. На ней красная одежда, лицо бледное, а язык длинный, как у змеи. Она смотрит на тебя и говорит, что умирает с голоду...

Лицо мужчины побелело от страха. Он верил в сверхъестественные вещи и не сомневался в истинности сказанного.

Он поспешил наружу, готовый отправиться в храм, чтобы попросить благословения. Однако он шел слишком быстро и упал у двери, привлекая внимание окружающих.

Е Суй увидела, что мужчина испугался, и почувствовала облегчение. Затем она посмотрела на Чэнь Шу, взяла его за руку и вышла.

— Воздух здесь слишком плохой. Давай выйдем на улицу.

Она не хотела, чтобы Чэнь Шу снова столкнулся с этими людьми. Даже если у них с ним были кровные отношения, они никогда не уважали его.

Чэнь Шу взглянул на их сцепленные руки. Он ничего не сказал и последовал за Е Суй.

После того, как они вдвоем добрались до тихого места, шум в зале стал далеким.

Стояла поздняя осень, и воздух был прохладным. Дул ветер, и листья шелестели. Вокруг никого не было, только лунный свет тихо падал, окутывая это место безмолвным спокойствием.

Е Суй пристально посмотрела на Чэнь Шу. Его фигура казалась молчаливой и жестокой. Его глаза были такими темными, что лунный свет, падавший на его брови, казалось, падал в бездну.

Сердце девушки наполнилось горечью. Чэнь Шу был так хорош; он не должен был так сильно страдать.

Она сжала его руку, и ее голос прозвучал мягко, как будто она ласкала его ухо.

— Чэнь Шу, смерть твоего брата была просто несчастным случаем. Это не имеет к тебе никакого отношения. Когда твоя мать ушла из дома, пострадал именно ты, а не наоборот. Ты не должен брать все это на себя.

Глубокие глаза Чэнь Шу смотрели прямо в глаза Е Суй, в то время как она смотрела на него с

беспокойством.

В темноте тень Е Суй была тонкой и стройной, но ее глаза были яркими и твердыми. Она смотрела на него и подчеркивала это снова и снова.

Смерть его брата и отъезд матери не были его виной.

Е Суй продолжала говорить, когда взгляд Чэнь Шу на мгновение упал на нее. Тепло начало расходиться от его пальцев и медленно распространялось к сердцу, постепенно окутывая его холодное тело.

Такого чувства никогда не было раньше. В темноте сгусток света — маленький, но очень яркий — вытащил его из бездонного отчаяния.

Е Суй продолжила:

— Чэнь Шу, не обращай никакого внимания на глупости этого человека.

Затем она перечислила хорошие стороны Чэнь Шу одну за другой.

— Видишь ли, ты симпатичный, добродушный, заботливый для людей и отгоняешь призраков...

Прежде чем она поняла это, она много сказала о нем, не понимая, что он был таким особенным в ее сердце.

Голос Е Суй мягко прозвучал в ушах Чэнь Шу. Его глаза стали несколько темнее.

В белом лунном свете девушка подняла лицо и искренне сказала ему, что с ним все в порядке.

Чэнь Шу взглянул вниз на нее. Она была все такой же, как обычно: красивой и стройной. Однако в таких местах и случаях все казалось другим.

Е Суй на мгновение задумалась и искренне добавила:

— И с тобой моя удача изменилась. Тебе совсем не невезет, скорее ты мой талисман на удачу...

В следующую секунду Чэнь Шу внезапно наклонился, вытянул руки, притянул Е Суй в свои объятия и крепко обнял ее.

Руки Чэнь Шу обхватили Е Суй, крепко обнимая ее, как будто она была единственным

средством к существованию в его темной жизни.

Неопределенное будущее больше не казалось таким трудным и мрачным только потому, что она была рядом.

Е Суй была в объятиях Чэнь Шу. Ее мозг внезапно опустел, и она стояла, ошеломленная. Его теплое дыхание окутало ее, руки накрыли ее плечи.

Это была холодная осенняя ночь, но уши Е Суй внезапно стали горячими, когда она подумала, что Чэнь Шу никогда не обнимал ее так крепко.

Девушка могла заметить, как дыхание Чэнь Шу мягко касается ее шеи, вызывая вспышку онемения. Ее лицо снова покраснело.

Е Суй глубоко вздохнула и осторожно позвала.

— Чэнь Шу?

Она была так напугана, что не знала, что делать.

Голова Чэнь Шу была спрятана у нее на шее. Волосы Е Суй коснулись его лица, и слабый аромат коснулся кончика его носа. Он не хотел уходить и тихо сказал:

— Хм.

Голос Е Суй был несколько беспомощным:

— Ты делаешь мне больно.

Чэнь Шу немного ослабил хватку, но все еще не отпускал, крепко сжимая тело Е Суй.

Лунный свет очертил фигуру пары, и на землю упала их тень. Она была очень ясной.

Чэнь Шу не отпускал, и Е Суй тоже не отказывалась, просто позволяя ему держать ее. В тишине ночи она слышала, как сильно бьется ее сердце.